

УДК 347.965(477):172.12

Морально-этические требования к претенденту на получение статуса адвоката по законодательству Украины и зарубежных стран

Заборовський В.В.

*Государственное высшее учебное заведение
«Ужгородский национальный университет» (Украина)*

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с определением морально-этического уровня лица, которое изъявило желание приобрести статус адвоката в соответствии с законодательством Украины и ряда зарубежных стран.

Целью данной работы является анализ взглядов как ученых, так и законодателей зарубежных стран относительно требований морально-этического характера в отношении лица, которое хочет получить доступ к адвокатской профессии; на основе проведенного анализа установить недостатки украинского законодательства в этой сфере.

Материал и методы. В статье исследуется и подвергается анализу правовое регулирование требований морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката по законодательству Украины и других зарубежных стран (Беларуси, России, США, Франции, Германии, Польши, Испании). В качестве основных методов использованы сравнительно-правовой, диалектический, метод моделирования и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. В научной работе проведен анализ норм как украинского законодательства, так и законодательства ряда зарубежных стран, в соответствии с которыми устанавливаются повышенные требования к морально-этическому уровню будущего адвоката. Необходимость существования таких требований обусловлена тем, что лицо, не уважающее закон и права человека, не сможет должным образом обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и интересов другого лица, которые являются высшей социальной ценностью.

Заключение. При принятии решения о допуске лица к адвокатской деятельности должны учитываться не только формальные знания, но и его морально-этический уровень, который должен определяться как путем анализа предыдущей трудовой деятельности такого претендента на отсутствие аморальных поступков (которые бы дискредитировали его профессиональную деятельность), так и сдачей таким лицом вместе с тестированием на установление профессионального уровня и психологического тестирования.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, морально-этический уровень претендента, аморальный проступок, психологическое тестирование.

Moral and Ethical Requirements to the Applicant for the Status of Lawyer According to the Legislation of Ukraine and Foreign Countries

Zaborovsky V.V.

State Higher Educational Establishment «Uzhhorod National University» (Ukraine)

The article investigates the issues related to the definition of the moral and ethical level of the person, who wishes to acquire the status of a lawyer in accordance with the legislation of Ukraine and a number of foreign countries.

The purpose of this article is to analyze the views of both scientists and legislators of foreign countries with respect to the requirements of the moral and ethical issues in relation to a person who wants to gain access to the legal profession, and on the basis of the analysis to set shortcomings of the Ukrainian legislation in this area.

Material and methods. The article investigates and analyzed the legal regulation requirements to the moral and ethical level of the applicant to obtain the status of attorney according to the legislation of Ukraine and other foreign countries (Republic of Belarus, the Russian Federation, the United States of America, France, Germany, Poland, Spain). The main methods are comparative legal, dialectical, the method of modeling and the comparative method.

Finding and their discussion. The article analyzes the rules of both Ukrainian legislation and the legislation of a number of foreign countries, according to which high demands on the moral and ethical level of the would-be lawyer are set. The need for the existence of such requirements is due to the fact that a person who has no respect for the law and human rights can not properly ensure the realization and protection of the rights, freedoms and interests of another person, which is the highest social value.

Conclusion. When deciding on the admission of a person to the profession not only his formal knowledge, but also his moral and ethical level should be taken into account, which should be determined both by the analysis of the previous work of the applicant, from the point of view of the absence of immoral acts (which could discredit his professional activity), and taking, along with the professional skills test, a psychological test.

Key words: lawyer, lawyer activity, moral and ethical level of the applicant, an immoral offense, psychological test.

Адвокат является лицом, на которое возложена конституционная обязанность по предоставлению профессиональной правовой помощи другим лицам. Учитывая специфику адвокатской деятельности, к морально-этическому уровню адвоката всегда предъявлялись повышенные требования. Одним из важнейших вопросов при рассмотрении сущности правового статуса адвоката является вопрос о порядке приобретения такого статуса. Актуальность исследования заключается в том, что при решении вопроса о допуске лица к адвокатской профессии должны учитываться не только его формальные знания (теоретические и практические), но и морально-этический уровень. В то же время украинский законодатель не устанавливает четких требований к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката и не указывает на процедуру определения такого уровня.

Проблема установления правовой природы морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката была предметом иссле-

дований ряда правоведов. Среди ученых, которые рассматривали в своих трудах отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить А.А. Воронова, А.Д. Бойкова, В.Р. Дюкина, М. Молло, Р.Г. Мельниченко, В.А. Попелюшко, А.В. Рагулина, М.Б. Смоленского, Д.П. Фиолевського, Д.В. Фролова и других.

Целью данной работы является анализ природы требований к морально-этическому уровню лица, которое изъявило желание приобрести статус адвоката. Основные задачи: изучить правовое регулирование и взгляды ученых, касающиеся вопроса определения морально-этического уровня претендента на занятие адвокатской деятельностью; исследовать взгляды законодателей зарубежных стран относительно требований морального характера в отношении лица, которое хочет получить доступ к адвокатской профессии; на основе проведенного анализа установить недостатки украинского законодательства в правовом регулировании по определению морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката.

Материал и методы. В статье исследуется и подвергается анализу правовое регулирование требований морально-этического уровня к лицу, которое изъявило желание приобрести статус адвоката по законодательству Украины и других зарубежных стран (Беларуси, России, США, Франции, Германии, Польши, Испании). В качестве основных методов использованы сравнительно-правовой, диалектический, метод моделирования и компаративистики.

Результаты и их обсуждение. Исследуя вопросы, связанные с порядком получения статуса адвоката, не следует забывать и то, что адвокатура – это институт гражданского общества, основным назначением которого является предоставление лицам профессиональной правовой помощи. Как отмечает Д.В. Фролов, в связи с этим «адвокаты подчинены особенно повышенным требованиям честности и морали, основанным на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии» [1, с. 3]. Мы являемся сторонниками подхода, согласно которому лицо, приобретающее статус адвоката, должно иметь высокий не только образовательно-квалификационный, но и морально-этический уровень. Наличие высоких требований к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката связано, прежде всего, с тем, что адвокатом может быть только лицо, у которого «безупречная репутация, чуткое сердце и солидная профессиональная подготовка» [2, с. 59].

Анализ действующего украинского законодательства об адвокатуре дает нам возможность согласиться с утверждением А.Д. Бойкова о том, что «условия получения статуса адвоката в основном соответствуют требованиям, предъявляемым к адвокатам как субъектам оказания квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем они должны быть дополнены сведениями о моральных качествах претендента» [3, с. 9]. Автор указывает на то, что необходимость получения более полных сведений о личности претендента на статус адвоката подтверждена изучением особенностей дисциплинарных проступков адвокатов, которые носят нередко явно аморальный характер. В данном случае нужно учесть, что действующий Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [4] делает определенный шаг вперед в решении данного вопроса, поскольку п. 3 и 4 ч. 2 ст. 6 Закона устанавливают перечень лиц, которые не могут быть адвокатами, в том числе и в связи с увольнением (лишением права на занятие адвокатской деятельностью) вследствие нарушения присяги. Мы не подвергаем сомнению позитивность такого нововведения, но, по нашему мнению, это положение вещей

в полной мере не удовлетворяет требования по установлению факта наличия у лица, которое проявило намерение получить статус адвоката, высокого морально-этического уровня. Вышеуказанное дает нам возможность согласиться с мнением С.В. Корнеева, который отмечает, что, «заботясь об уважении к этой профессии, к лицам, претендующим на присвоение статуса адвоката, квалификационная комиссия должна предъявлять не только высокие требования к профессиональным знаниям, но и учитывать этические, моральные качества кандидата» [5, с. 243].

Необходимость учета морально-этических качеств претендента на получение статуса адвоката указывается и в Рекомендациях № 21 Комитета министров Совета Европы от 25 октября 2000 года [6] (о свободе осуществления профессии адвоката), в ч. 2 принципа II (Правовое образование, подготовка и вступление в профессию адвоката) которых указывается: «Следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить высокий стандарт правовой подготовки и моральных качеств как обязательного условия вступления в данную профессию, а также обеспечить повышение квалификации адвокатов». Нужно учесть и то, что законодательство ряда зарубежных стран устанавливает высокий морально-этический уровень для лиц, желающих получить статус адвоката, допуская к указанной профессии фактически только тех лиц, которые обладают безупречной репутацией. Так, исследуя вопросы возникновения и институционального становления адвокатуры Франции, В.А. Попелюшко отмечает, что еще в XIX в. для вступления во французскую адвокатуру требовалось, кроме других условий, и «характеризоваться хорошо нравственным человеком» [7, с. 12]. Свойственны такие требования и претендентам на получение статуса адвоката и по современному законодательству Франции. В частности, в соответствии с положениями ст. 11 Закона от 21 декабря 1971 г. № 71-1130 относительно реформы некоторых судебных и юридических профессий [8] одним из необходимых условий получения статуса французского адвоката является отсутствие у такого претендента судимости или взысканий за дисциплинарные или административные проступки за совершение деяний, противоречащих чести, порядочности и нравственности. Высокие требования к морально-этическому уровню французских адвокатов были связаны с тем, что еще в Правилах адвокатской профессии во Франции, первая редакция которых была разработана М. Молло в 1842 году, отмечалось, что «достоинство частного человека есть личное достояние; достоинство адвоката есть достоянием всего состояния» [9, с. 16].

В свою очередь В.Р. Дюкина, раскрывая вопрос об условиях предоставления права на занятие адвокатской деятельностью в странах-участницах ЕС, указывает на то, что лицу могут отказать в присвоении статуса адвоката по законодательству Испании и в том случае, если он «разоблачен в поведении, порочащем его честь и достоинство» [10, л. 39]. Из подобных позиций исходит и немецкий законодатель, который в ст. 7 Федерального закона «Об адвокатуре» [11] отмечает, что в предоставлении разрешения на занятие адвокатской деятельностью следует отказывать, в том числе и в случае, если претендент своими действиями показал, что он недостоин профессии адвоката. Согласно польскому законодательству адвокатом может быть только лицо, которое владеет безупречным характером и его поведение гарантирует надлежащую профессиональную адвокатскую практику (ст. 66 Закона Республики Польша «Право об адвокатуре» [12]).

Большое внимание моральным качествам человека, который изъявил желание стать адвокатом, уделяется и в законодательстве США. Условия допуска к адвокатской деятельности определяются законодательством того штата, на территории которого адвокат планирует осуществлять свою деятельность. Для этого создается специальная комиссия, состоящая, как правило, из практикующих юристов и решающая вопрос о допуске адвоката к адвокатской деятельности. При этом, как отмечают некоторые ученые, такая комиссия при решении вопроса о допуске лица к адвокатской деятельности «исходит из моральных качеств кандидата и результатов проводимого ею экзамена» [13, с. 205]. Мы разделяем данное утверждение ученых, поскольку, как отмечают Е. Моузер и К. Хуисман, составители Комплексного указателя требований для поступающих в адвокатуру в 2016 году (на основании результатов Национальной конференции экзаменаторов адвокатов и Американской ассоциации адвокатов) [14, р. 5–7, 11–15], в большинстве штатов США определены те или иные требования не только к образованию, но и к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката.

Проанализировав позицию законодателей зарубежных стран, которые устанавливают высокие требования к морально-этическому уровню лиц, изъявивших желание получить статус адвоката, нужно обратить внимание на то, что, как мы уже отмечали, Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» делает определенный шаг вперед в решении данного вопроса, закрепляя нормы, в соответствии с которыми не может быть адвокатом лицо, лишенное права на занятие адвокатской деятельностью, – в течение двух лет

со дня принятия решения о прекращении права на занятие адвокатской деятельностью; уволенное с должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, с государственной службы или службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги, совершение коррупционного правонарушения, – в течение трех лет со дня такого увольнения (п. 3 и 4 ч. 2 ст. 6 данного Закона). Подобной позиции придерживается и белорусский законодатель, который в ст. 8 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [15] указывает на то, что к осуществлению адвокатской деятельности не допускается не только лицо, ранее совершившее умышленное преступление, а и исключенное (уволненное) из коллегии адвокатов, а также уволенное из правоохранительных и других органов по дискредитирующим обстоятельствам, в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении.

Однако в данном случае необходимо учитывать утверждение В.И. Сергеева, который, исследуя нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (где отсутствуют ограничения, в частности, о возможности получения статуса адвоката теми лицами, которые уволены по предыдущему месту работы или службы по дискредитирующим основаниям), указывает, что такое положение вещей нанесет адвокатскому корпусу непоправимый вред, судебную систему может вообще поставить на грань дискредитации и способно окончательно подорвать престиж адвокатской профессии, уровень и качество предоставляемых юридических услуг [16, с. 17]. Заслуживает внимания и точка зрения А.А. Геворгиз, который считает, что с целью «заботы о чистоте адвокатских рядов и повышении общественного авторитета адвокатуры» [17, с. 18–19] необходимо внести изменения в положения вышеуказанного Федерального закона, которыми вообще запретить судьям, государственным служащим, работникам прокуратуры и милиции, уволенным с должности в связи с совершением ими дисциплинарного проступка, претендовать на получение статуса адвоката. При этом автор указывает на необходимость не указывать срок, по истечении которого данные лица уже будут иметь возможность подавать заявление на получение статуса адвоката. В целом, разделяя мнения ученых и учитывая повышенные требования к морально-этическому уровню адвоката, мы придерживаемся позиции, согласно которой не могут претендовать на получение статуса адвоката лица, которые уже были лишены соответствующего статуса или были уволены, например, с должности судьи, прокурора или государствен-

ного служащего в результате совершения ими аморального проступка, который причинил значительный ущерб авторитету адвокатуры (соответственно авторитету правосудия, прокуратуры или государственной службы).

При исследовании аспекта, касающегося морально-этического уровня претендента на получение статуса адвоката, актуальным остается вопрос о процедуре определения такого уровня. Поэтому при принятии лица в когорту адвокатов, как отмечает А.Т. Филиппова, «необходимо разработать методы профессиональной, мотивированной оценки личности при поступлении в адвокатуру. Отсутствие соответствующих психологических тестов и других приемов профессионального отбора будущих адвокатов сказывается на их профессиональной деятельности и, соответственно, влияет на уровень предоставленной квалифицированной юридической помощи» [18, с. 24]. О целесообразности разработки методов оценки профессионального, мотивированного выбора личности при поступлении в адвокатуру указывает и А.А. Воронов, который также в качестве одного из вариантов предлагает проводить проверку претендентов на приобретение статуса адвоката с помощью психологического тестирования. Как отмечает ученый, «именно психологический отбор будущих адвокатов методом тестирования даст возможность получить объективные данные об особенностях личности претендентов, их способности к надлежащему виду деятельности в системе адвокатуры, что, соответственно, положительно скажется на получении физическими и юридическими лицами квалифицированной юридической помощи» [19, с. 16–17]. Кроме этого, А.А. Вороновым были определены в общем виде требования к адвокату, влияющие на его способность оказывать юридическую помощь на профессиональном уровне. По нашему мнению, критерии оценки морального уровня претендента на получение статуса адвоката должны быть разработаны в первую очередь с учетом правоприменительной практики применения квалификационно-дисциплинарными комиссиями адвокатуры дисциплинарных санкций в отношении адвоката.

Следует обратить внимание на то, что в юридической литературе имеется и точка зрения, согласно которой «в адвокатуре следует принимать, основываясь не на формальные знания, а на личные качества соискателя» [20, с. 320]. В данном случае мы исходим из того, что «адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безупречного поведения» [13, с. 20], что является необходимым условием для обеспечения высокого престижа адвокатуры в глазах общества.

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу, что при принятии решения о допуске лица к адвокатской деятельности должны учитываться не только его формальные знания, но и его морально-этический уровень. Такой уровень, по нашему мнению, должен определяться, в частности, путем анализа предыдущей трудовой деятельности претендента на отсутствие аморальных поступков, которые бы дискредитировали его профессиональную деятельность, и сдачи таким лицом вместе с тестированием на установление профессионального уровня претендента и психологического тестирования. Необходимость существования повышенных требований к морально-этическому уровню претендента на получение статуса адвоката обусловлена тем, что лицо, которое не уважает закон и права человека, не сможет должным образом обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и интересов другого лица, которые являются высшей социальной ценностью.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой не могут претендовать на получение статуса адвоката лица, которые уже были лишены соответствующего статуса или были уволены, например, с должности судьи, прокурора или государственного служащего в результате совершения ими аморального проступка, причинившего значительный ущерб авторитету адвокатуры (соответственно авторитету правосудия, прокуратуры или государственной службы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролов, Д.В. Конституционно-правовое регулирование деятельности адвокатуры в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»; 12.00.11 «Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность» / Д.В. Фролов. – М., 2013. – 24 с.
2. Воронов, А.А. Проблемы профессиональной деформации и информационной безопасности в адвокатской деятельности / А.А. Воронов // Современное право. – 2005. – № 4. – С. 58–63.
3. Бойков, А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности» / А.Д. Бойков. – М., 2010. – 27 с.
4. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 5 липня 2012 р. № 5076-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 62. – Ст. 17.
5. Корнеев, С.В. Этика – кредо профессиональной деятельности адвоката / С.В. Корнеев // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 263–266.
6. Recommendation Rec(2000)21 of the Committee of Ministers to Member States of 25 October 2000 (on the freedom of exercise of the profession of lawyer) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=352537&Site=CM>. – Date of access: 19.10.2016.
7. Попелюшко, В.О. Виникнення та інституційне становлення адвокатури Франції / В.О. Попелюшко // Адвокат. – 2011. – № 1. – С. 9–13.

8. *Portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques* [Electronic resource]: Loi du 31 décembre 1971 № 71-1130. – Mode of access: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cid_Texte=LEGITEXT000006068396. – Date of access: 19.10.2016.
9. Молло, М. Правила адвокатской профессии во Франции: пер. с фр. / М. Молло. – М.: Изд. Н.П. Шубинского, 1894. – 98 с.
10. Дюкина, В.Р. Гражданско-правовое регулирование оказания адвокатских услуг в праве Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Р. Дюкина. – М., 2014. – 201 л.
11. Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO) [Electronic resource], ausfertigungsdatum 01.08.1959. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/brao/gesamt.pdf>. – Date of access: 19.10.2016.
12. Prawo o adwokaturze: Ustawa z dnia 26 maja 1982 r. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19820160124>. – Date of access: 19.10.2016.
13. Смоленский, М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М.Б. Смоленский. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 256 с.
14. Comprehensive Guide to Bar Admission Requirements 2016, editors Erica Moeser, Claire J. Guback. – National Conference of Bar Examiners and American Bar Association, 2016. – 51 p.
15. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 2/1884.
16. Сергеев, В.И. О проблемах защиты прав адвокатов / В.И. Сергеев // Адвокатская практика. – 2005. – № 1. – С. 14–23.
17. Геворгиз, А.А. Приобретение статуса присяжного поверенного по Судебным Уставам 1864 г. и приобретение статуса адвоката в современной России: сравнительный анализ / А.А. Геворгиз // Адвокат. – 2009. – № 7. – С. 15–21.
18. Филиппова, А.Т. Некоторые проблемы современного положения адвокатов / А.Т. Филиппова // Адвокат. – 2008. – № 6. – С. 23–25.
19. Воронов, А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.11 «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности; адвокатура» / А.А. Воронов. – М., 2008. – 58 с.
20. Воробьев, А.В. Теория адвокатуры: монография / А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов. – М.: Грантъ, 2002. – 496 с.

Поступила в редакцию 20.10.2016 г.